

18+

Карина Зими́на

Сегдо́ №1

Карина Зимина

Gergó №1

<https://litres.ru/74249128>

ISBN 9785007048491

Аннотация

Реальная история о том, как виртуальный роман становится триггером для безумия. Автор открыто делится хронологией своего срыва: от безобидных сообщений в игре до палаты психиатрической клиники. Никакой воды, только дневниковые записи и честный анализ. Читатель поймет, как работает механизм психологической зависимости, и найдет силы подняться со дна. Книга адресована всем, кто ищет выход из эмоционального тупика.

Содержание

Gergő №1	5
Глава 1. Точка невозврата	6
Глава 2. Пиксельное тепло	8
Глава 3. Обнаженная память	12
Глава 4. Исповедь незнакомцу	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Gergő №1

Карина Зимина

© Карина Зимина, 2026

ISBN 978-5-0070-4849-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Gergő №1

Пролог

В моей жизни было много ошибок. Но я всегда старалась быть честной с собой и другими людьми. Я искала любовь, но никогда не изменяла мужу. Хотя... можно ли считать влюблённость изменой? Наверное, да. Но над своим сердцем мы не властны.

Когда ты годами живешь в звенящем, иссушающем одиночестве, твоя душа становится похожа на сухую доску для иконы, которая ждет своего мастера. И в этой жажде тепла ты способна вспыхнуть от любого случайного взгляда — будь то слесарь, меняющий трубы в твоей квартире, или далекий иностранец в экране телефона, чей ломаный перевод уверяет: «Ты — моя глубина».

Это книга не о предательстве. Это книга о поиске дома. О том, как этот поиск привел меня на белую койку психиатрической клиники, и о том, как из этого пепелища мои руки снова начали проявлять свет, накладывая золото на температуру...

Глава 1. Точка невозврата

21 февраля 2022 года я очнулась в палате психиатрической больницы. Вокруг была незнакомая, стерильная белизна. Первые несколько минут я не помнила, кто я и как здесь оказалась. Попыталась пошевелиться, но руки и ноги были туго привязаны кожаными ремнями к кровати. Тело не слушалось. Безумно хотелось пить, раскалывалась голова, но на мои слабые попытки позвать на помощь никто не приходил.

В этой звенящей больничной тишине, наедине с белым потолком, в мою голову начали медленно возвращаться мысли. Но, как ни странно, первыми пришли воспоминания не о детях, не о доме и не о муже Саше, оставшемся в параллельной, остывшей жизни.

Единственное, что уцелело в выжженной беспамятством голове — это мысль о Герго. Огромная, пульсирующая, заполняющая всё пространство мысль о нём и о нашей любви.

А следом за ней в висках забилась странная, пугающая аналогия с романом Булгакова «Мастер и Маргарита». Мысль о том, что я повторила судьбу Мастера, оказавшись в настоящей психбольнице, скованная по рукам и ногам. Мой личный роман тоже сгорел, и я осталась один на один с этой

стерильной тишиной, пытаясь вспомнить, как дошла до этой точки.

Чтобы понять это, мне нужно вернуться назад. Туда, где на экранах телефонов ещё горел яркий, завлекающий свет, а до палаты с ремнями оставалось чуть больше месяца.

Глава 2. Пиксельное тепло

В тот вечер в нашей квартире было оглушительно тихо. Муж уже привычно ушёл в зал на диван с полторашкой пива, за стеной бубнил телевизор — кажется, шёл какой-то бесконечный, никому не нужный футбольный матч. Наш брак к этому моменту давно стал формальностью. Мы превратились в вежливых соседей, которые делят быт, счета и родительские обязанности, но почти не смотрят друг другу в глаза. Я годами жила в этом безопасном, но леденящем душу онемении, пока однажды в моей жизни не появилась онлайн-игра «Король Авалона».

Там, среди пиксельных виртуальных миров, появился Герго. Человек из совершенно другой реальности, другой страны, который вдруг начал делать то, чего я не видела дома десятилетиями — он начал меня слушать.

Всё началось в конце осени совершенно серо и буднично. Сначала он просто спросил про мой ник — Kiana. Потом пошли короткие, ни к чему не обязывающие реплики об игровых стратегиях. На Новый год пришло дежурное поздравление и вопрос: «Что ты готовишь на праздничный ужин?». Это был обычный, лёгкий фоновый шум, который помогал мне ненадолго сбежать из пустой, холодной спальни.

Но в начале января я тяжело заболела. Помню, как сидела в полузабытии над новой доской — я тогда как раз начинала писать икону Ангела-хранителя. Дрожащими руками выводила контуры крыльев, а внутри всё буквально горело от жара. Именно тогда Герго впервые пробил мою ментальную броню. Узнав, что мне плохо, он начал сопереживать — искренне, тепло, так, как никто вокруг. «Почему ты вынуждена работать, если тебе так плохо?» — спрашивал он.

В тот же день я попросила мужа съездить мне за лекарствами. Он либо отказался, либо ответил так сухо и неохотно, что внутри меня что-то окончательно оборвалось. Помню эту страшную, обжигающую мысль на кухне: «Незнакомец из интернета, человек с другого конца земли, сейчас больше взволнован моим здоровьем, чем мужчина, с которым я прожила в браке двадцать лет».

Мой деревянный Ангел-хранитель на доске оставался безмолвным, а светящийся ник на экране телефона продолжал писать слова поддержки. Защитная броня была снята.

Когда мне стало легче, Герго предложил сделать следующий шаг — перейти из игрового чата в Телеграм и обмениваться фотографиями. Мне до безумия хотелось удержать это зыбкое ощущение, что я кому-то нужна, но внутри заво-

рочался страх. Шёл уже тринадцатый день января, а я всё медлила.

Восемнадцатого числа я не выдержала. Открыв старую, полузабытую вкладку женского форума, я лихорадочно застучала по клавишам, всё ещё не понимая, что запускаю обратный отсчёт.

Я, 43-летняя женщина, мать двоих детей, сидела и спрашивала у незнакомок, какое фото отправить мужчине на 13 лет младше меня. Мне было стыдно. Но я так хотела, чтобы он продолжил смотреть на меня.

«Девочки, выручайте, давно ничего не писала...» — пост ушёл в ленту, и я уставилась в экран смартфона, ожидая ответа. Я честно написала им, что планов не строю, что парень моложе — ему 30 и иностранец, и что он знает про моих детей, кошек и даже про мужа, с которым мы просто живём под одной крышей. Мне было неловко, я умоляла обойтись без критики, сама понимая, какую дурость творю, но мне слишком льстило это внимание. Оно хоть немного скрашивало моё унылое существование. Я даже спросила, уместно ли отправить фото с сыном — я себе на нём очень нравилась.

Я поделилась своими сомнениями и с ним. Написала, что комплексую, из-за разницы в возрасте и у меня нет хороших

фото. На что он ответил: «Мне было не интересно, как ты выглядишь, мне было интересно, как выглядит твоя душа! Если бы для меня внешние факторы были самыми важными, я мог бы найти их здесь, если не сказать хуже! Но для меня дело не в том, чтобы кто-то был рядом со мной! Речь идет о том, чтобы быть тем, с кем мы заслуживаем быть! Внешность важна, но кого волнует, как они выглядят? Это тоже меняется, и я не во всем с вами согласен! Вы еще не спросили меня, какое телосложение нравится женщинам, но вы уже осудили себя! Ты ищешь в себе недостатки, а тебе не следует!»

Герго действительно оказался тонким психологом и удивительно чутким человеком. Наверное, ему и самому, вдали от родного дома, чертовски не хватало тепла и женского внимания. Он искал, обо что отогреться. И, как я поняла гораздо позже, я была далеко не единственным его убежищем...

Эти слова я запомнила навсегда. Они были прекрасны. Как и тот месяц. Но слова без поступков ничего не стоят. Я это поняла слишком поздно.

Глава 3. Обнаженная память

С огромным волнением я отправила ему фото в Телеграм и, как осуждённая, ждала вердикта. Ответ пришёл быстро: «Ты прекрасна, тебе нечего бояться». Эти слова легли на душу как бальзам, и внутри завязалась робкая надежда — всё ещё возможно.

Наши сообщения потекли нескончаемым потоком. Мы обсуждали игровые моменты, делились ежедневными проблемами и всё глубже уходили в прошлое. Я не знаю, почему этот мальчик так легко завоевал моё доверие, но всего за десять дней я рассказала ему всю свою жизнь. Вывалила самые болезненные, тщательно спрятанные травмы: неудачное замужество, тяжёлое детство и раннюю потерю мамы.

Герго умел слушать так, что мне впервые за много лет захотелось поплакать. А плакать мне было нельзя. Мне запретили это делать ещё тогда, в далёком марте восемьдесят четвертого года, когда мне было всего неполных шесть лет.

Я вошла в комнату, где на диване лежала моя мёртвая мама. Отец разрешил мне попрощаться с ней, но строго-настрого запретил плакать. Я стояла у изголовья и испуганно смотрела на её худое, измождённое болезнью лицо и синие

губы, сколотые булавкой. Слёзы непроизвольно скатились по щекам, хотя я мало что понимала. В садике мы как раз делали праздничные открытки с мимозой к Восьмому марта. Эту открытку я тайком принесла с собой и положила под подушку в мамин гроб. На само кладбище меня тогда не пустили.

Это моё самое первое, отчётливое детское воспоминание.

Позже мы с бабушкой и дедушкой часто ходили на могилу к маме. Мне даже нравилось гулять по этому старинному кладбищу, рассматривая дореволюционные надгробия. Особая атмосфера тишины и абсолютного спокойствия царила там. Мне запомнился мраморный памятник красивой женщине с розами у подножия и надписью: «Как хороши, как свежи были розы...». Но само изваяние было без головы — пострадало от бомбёжки во время войны. Был там и памятник в виде раскрытой книги на могиле жены капитана, и гранитная плита молодой цыганки: с одной стороны — портрет прекрасной девушки, а на обороте — склонившаяся берёза. Среди этих безмолвных камней я навещала маму и не чувствовала страха — только умиротворение.

Самые лучшие, светлые моменты моего детства прошли в доме бабушки и дедушки. Они любили нас с братом до беспомыслия — казалось, отдавали нам всю ту нерастратченную нежность, которую испытывали к своей безвременно ушед-

шей дочери.

Бабушка Варя была удивительно уютной, невысокой и полной женщиной. Она потрясающе готовила украинские блюда: наваристые борщи, вареники, пирожки с вишней. При этом она всегда следила за модой, шила, никогда не носила старушечьих платочков и обязательно красила губы яркой помадой. А после сорока лет у неё вдруг проснулся писательский талант, и она начала писать стихи.

Дедушка Андрей всегда был в моих глазах настоящим героем. Он прошёл всю войну с восемнадцати до двадцати трёх лет и стал полным кавалером ордена Славы. Но, несмотря на героическое прошлое, он оставался удивительно добрым, мягким человеком. Он учил меня рисовать, гулял с нами в парке и покупал вкусное мороженое. Дедушку я всегда любила чуть-чуть больше.

Атмосфера в их доме была поразительной — умиротворение, спокойствие и никаких ссор. Дедушка во всём помогал жене: сам стирал, пылесосил, вместе они крутили заготовки на зиму. А по вечерам они садились играть в карты, в «дурака», а мы с братом отчаянно болели за них и торжественно вручали победителю копеечные безделушки.

Мне и потом, во взрослой жизни, часто снилась их квар-

тира на пятом этаже и пышная аллея роз перед домом. Мне так хотелось вернуться туда хотя бы на мгновение, но во снах эта квартира всегда оставалась пустой.

Возможно, потому, что та сказка была лишь короткой передышкой на каникулах. А большая часть моей реальной жизни проходила в совершенно других декорациях — в доме отца и мачехи, где не было открытой грубости, но не было и самого главного: ласки. Отец занимался наукой, постоянно пропадал в командировках, а когда возвращался, мы с братом казались ему досадной помехой.

У мачехи до встречи с отцом случилась личная трагедия — в

первом браке у неё во младенчестве умер сын, и она пережила тяжелейшую депрессию. И хотя она честно выполняла все обязанности, готовила и заботилась о нас, она никогда не обнимала и не целовала нас. Между нами всегда стояла невидимая стена. Вместо материнского тепла мне запомнился ночной страх: иногда перед сном мы просили её рассказать какую-нибудь историю, и однажды она буднично рассказала нам про Вия. После этого я несколько дней не могла уснуть, вглядываясь в темноту углов.

Девочка, которую не обнимали в детстве, вырастает с твёрдым убеждением, что так и надо. Что любовь — это про-

сто отсутствие побоев, выполнение обязанностей и забота по графику.

Именно поэтому, наверное, я так легко и незаметно для самой себя согласилась на брак с Сашей. Я просто перенесла декорации из холодного дома отца в свой собственный семейный очаг: вежливое соседство, общие счета, совместный быт — и никакого тепла. Двадцать лет я жила в этом ледяном онемении, искренне считая его нормой.

Пока Герго, человек с другого конца земли, не прочитал мою исповедь и не отозвался на неё так, что эта многолетняя вечная мерзлота внутри меня дала окончательную трещину.

Глава 4. Исповедь незнакомцу

В тех бесконечных январских чатах я вываливала на Герго всё то, что копилось во мне десятилетиями. Рассказала и про Сашу. Про то, какими мы были двадцать лет назад, когда всё только начиналось, и в какую глухую, непробиваемую стену превратился наш брак теперь.

Август 2002 года. Я училась на последнем курсе института, когда подруга Оксана пригласила меня поехать к ней на выходные в Шемышейку. Я неохотно согласилась, подумав про себя: ну что делать в этой деревне? Родители подруги нас тепло встретили, а вечером мы пошли в кафе. Оксана предложила познакомиться с её компанией, и как раз в этот вечер ей позвонил один из друзей.

Мы встретились на мосту. Парней было трое, и один из них — мой будущий муж. Саша сразу мне понравился: высокий, красивый, он заметно отличался от остальных. В тот вечер было прохладно, и, провожая нас до дома, он отдал мне свою куртку, чтобы я согрелась. Так началось наше знакомство.

Потом я стала приезжать в это село чаще — сначала к подруге, а позже уже к Саше. После смерти матери он жил

один в доме и работал на пилораме, его отец ушёл к другой женщине. Виделись мы каждые две недели: одни выходные я проводила у родителей, другие — у него. Сотовых телефонов тогда не было, и между встречами мы писали друг другу бумажные письма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.